

Отзыв официального оппонента
о диссертации Леонтьевой Ксении Ивановны «Когнитивно-семиотическая модель перевода: доминанты, перспектива, дискурс (на материале русских переводов произведений англоязычной литературы XIX-XX веков)», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

В современном переводоведении, как у нас в стране, так и за рубежом, к настоящему времени сформировано значительное количество разнообразных направлений, течений и школ, каждая из которых по-своему смотрит на общий для них объект изучения – литературно-художественный перевод. Как правило, при всем многообразии теоретических подходов, большинство этих школ и направлений выбирают какой-то один аспект, один угол зрения, под которым и рассматривают процесс и результат перевода. Но, поскольку литературно-художественное произведение как опыт «человековедения» отражает человеческую жизнь как интегральную схему целых комплексов процессов и феноменов, то и анализ данного опыта должен быть сегодня, скорее всего, интегративным.

Диссертационное исследование К.И. Леонтьевой выполнено в русле антропоцентрического подхода к изучению переводческой деятельности, предполагающего смещение фокуса исследований с текстов как объектов перевода и продуктов переводческой деятельности непосредственно на субъекта осуществления переводческой деятельности, коим является переводчик. Анализ существующих современных тенденций в переводоведении свидетельствует о том, что антропоцентрический подход пока все еще находится в стадии становления, он утверждается, хотя и уверенно, но недостаточно стремительно, что отнюдь не способствует выявлению основных, а главное, истинных закономерностей переводческого процесса, влияние на который оказывают не только факторы объективного характера, но и субъективные факторы. Автор вполне справедливо отмечает, что перевод моделируется преимущественно с *текстоцентрических* и *системоцентрических* позиций (с. 5). Предлагаемая же в работе когнитивно-семиотическая модель перевода призвана объяснить особенности процесса перевода художественного текста на основе учета особенностей личности переводчика во всей совокупности ее характеристик. Она может служить ценным дополнением к некоторым уже представленным в последнее время моделям антропоцентрической направленности. В качестве некоторых примеров можно привести когнитивно-эвристическую модель перевода (ср.

докторскую диссертацию А.Г Минченкова, 2008 г.), когнитивно-матричную модель (ср. докторскую диссертацию И.Н. Ремхе, 2021), интегративная модель (ср. научные труды зарубежных ученых и научные публикации ученых Северного (Арктического) федерального университета за последние 10 лет). Некоторые идеи диссертационного исследования К.И. Леонтьевой созвучны принципам коммуникативно-функционального подхода к переводу, который сформировался под влиянием немецких ученых лейпцигской школы, таких как О. Каде, А. Нойберта, и Г. Егера и активно развивается в России в научных трудах В.В. Сдобникова и его коллег из Нижегородского государственного лингвистического университета. Коммуникативно-прагматический подход в его современном понимании предполагает помещение самого переводческого события в рамки определенной коммуникативной ситуации и рассмотрение особенностей протекания этого события с учетом характеристик всех конститuentов коммуникативной ситуации, в том числе и самого переводчика. Весьма плодотворной представляется идея привлечения семиотики к представляемой в работе модели, в том числе семиотических исследований и идей в области семиотики литературно-художественного дискурса, в частности, В.А. Миловидова, научного консультанта по представляемой докторской диссертации.

Автор диссертации проделала масштабную работу по изучению современной научной литературы, сделала аналитический обзор ведущих подходов к исследованию перевода в его дискурсивной онтологии, выделила и рассмотрела различные аспекты и параметры моделирования перевода сквозь призму категории дискурса, сделала успешную попытку раскрытия специфики личности переводчика, обосновывая роль различных контекстов, лежащих в основе его деятельности, а также иных факторов, обуславливающих феномены вариативности перевода и трансформации художественной структуры произведения в дискурсе переводчика. Таким образом, не возникает никаких сомнений в **актуальности** проведенного К.И. Леонтьевой исследования.

Степень обоснованности научных положений представляемой диссертации определяется тем, что К.И. Леонтьева ставит перед собой цель разработать комплексную антропоцентрическую модель литературно-художественного перевода на основе описания когнитивных механизмов дискурсивной деятельности переводчика по интерпретации переводимого произведения с учетом функциональных особенностей их реализации. Разумеется, в этом контексте вполне закономерным является обращение к когнитивистике, использование когнитивного подхода, предполагающего

последовательное «возвращение к человеку», а также учет динамизма и «живой» природы опосредующих дискурс когнитивно-семиотических процессов и структур. Именно это обстоятельство и определяет необходимость формулирования в исследовании субъектного принципа перевода в качестве общего методологического принципа моделирования деятельности переводчика, принципа контекстности, раскрывающего критическую роль «живых» семиотических структур сознания переводчика как главной детерминанты и ведущего контекста его дискурсивной деятельности, а также доминантного принципа актуализации в дискурсе переводчика индивидуальной специфики когнитивных структур переводчика и художественной структуры произведения. Данные принципы реализуются, по мнению автора диссертации, перспективой переводчика, которая представляет собой когнитивный феномен реляционной природы, смыкающий в единую функциональную структуру сознания переводчика биологическое, психическое, социокультурное и семиотическое измерения дискурса. В работе вполне обоснованно рассматриваются различные формы формально-смысловой трансформации произведения как формы (ре)перспективации.

В соответствии с поставленной целью К.И. Леонтьева успешно решает целый ряд задач, наиболее значимыми из которых представляются: проведение критического анализа современных концепций, раскрывающих с позиций антропоцентризма специфику личности переводчика, принципы в основе его дискурсивной деятельности, роль различных контекстов этой деятельности и факторов, лежащих в основе феномена вариативности перевода и трансформации художественной структуры произведения в дискурсе переводчика; разработка теоретико-методологических основ когнитивно-семиотического подхода к моделированию литературно-художественного перевода в его дискурсивной онтологии; системное описание когнитивных механизмов дискурсивной деятельности переводчика по интерпретации произведения с учетом взаимосвязи и взаимодействия различных семиотических кодов, процессов, уровней и контекстов его сознания и дискурса; обоснование посредством дискурс-анализа текстового материала мета-когнитивной роли перспективы и когнитивных доминант в дискурсе переводчика; рассмотрение специфики дискурсивной практики перевода как технологии трансфера социокультурного знания и (ре)фрейминга социальной когниции и выявление субъект-ориентированных механизмов, форм, моделей и принципов реализации этой функции в дискурсивной деятельности переводчика; детализированное рассмотрение

процесса (ре)перспективации как основы понимания природы когнитивного варьирования (субъективности) в переводе.

Результаты решения этих и некоторых других задач позволяют утверждать, что проведенное исследование обладает **научной новизной**, которая заключается в разработке интегративной субъектно-ориентированной когнитивно-семиотической модели (теории) литературно-художественного перевода, с антропоцентрических позиций раскрывающей и описывающей процессуальную составляющую дискурсивной практики литературно-художественного перевода как формы индивидуальной, социальной и эстетической когниции. Безусловной научной новизной отличается предпринятый в диссертации принципиальный перенос фокуса исследовательской активности с лингвистических, литературных, социокультурных, идеологических, гендерных, этических и эстетических факторов выбора и последствий реализации различных стратегий перевода на когнитивные механизмы и семиотические структуры сознания переводчика, координирующие подобный выбор, и формы их системного взаимодействия в дискурсивной деятельности переводчика. Новизной отличается разработка методологических принципов и аналитических категорий, раскрывающих антропоцентрическую природу перевода. Успешной и новой представляется разработка многоаспектной типологии форм реперспективации и иных проявлений субъективности (когнитивного варьирования) в переводе.

Теоретическая значимость представленного исследования обусловлена тем, что предложенная К.И. Леонтьевой субъектно-ориентированная модель перевода раскрывает в системной форме когнитивные основания дискурсивной деятельности переводчика, уточняет существующие научные представления о природе переводческой деятельности, развивает положения антропоцентрического подхода к исследованию дискурсивных практик.

Результаты проведенного исследования способствуют развитию методологии когнитивного подхода к исследованию перевода, а также других форм коммуникации человека, позволяют с когнитивных позиций уточнить многие положения теории перевода, когнитивной лингвистики, теории языка, теории текста, теории дискурса, теории межкультурной коммуникации и других отраслей знания, могут использоваться при проведении научных исследований, при подготовке переводчиков и иных специалистов в области межкультурной коммуникации, что свидетельствует о их несомненной **практической значимости**.

Проведенное исследование опирается на прочную и весьма солидную теоретическую основу, которую составили положения теории перевода, в том числе когнитивной и психолингвистической, психолингвистической теории значения, когнитивной лингвистики и семантики, теории дискурса, семиотики, теории познания и сознания, теории языковой личности, поэтики, нарратологии и эстетики.

В процессе исследования использован достаточно объемный эмпирический материал, включающий более 400 рассмотренных оригинальных текстов и более 700 их переводов на русский язык, в том числе 20 произведений на английском языке и 54 их перевода на русский язык, отобранные для детального дискурс-анализа.

В результате проведенного исследования К.И. Леонтьевой удалось прийти к интересным выводам, представленным в работе в виде положений, выносимых на защиту. К числу наиболее значимых можно отнести тезисы о том, что когнитивно-семиотическая модель перевода раскрывает принципы взаимодействия семиотических структур разного типа на разных уровнях дискурсивной деятельности переводчика и позволяет исследовать когнитивные основания литературно-художественного перевода как дискурсивной формы одновременно индивидуальной, социальной и эстетической когниции; процесс литературно-художественного перевода в его дискурсивной онтологии реализуется в динамике трех измерений дискурсивной деятельности переводчика (индивидуальный акт, социальное событие, социокультурная практика), трех дискурсивных фаз создания-интерпретации художественной структуры произведения (креативная, (ре)креативная, рецептивная) и минимум двух его текстовых репрезентаций (би-текст); все формы конфигурирования информации, опосредующие процесс перевода, на разных уровнях сознания переводчика координирует метакогнитивный механизм перспективации; перспектива принадлежит области (процессу) дискурсивного взаимодействия переводчика с текстом и миром произведения и в качестве аттенционального фрейма интерпретации организует и ограничивает систему отношений, устанавливаемых в сознании переводчика между референтами текстовых знаков, субъектами художественного дискурса и координатами переводческого (интер)дискурса; субъектный принцип объясняет неизбежность реперспективации произведения в переводе работой «живых» семиотических структур сознания переводчика как субъекта дискурсивной деятельности, сочетающего (через посредство перспективы) когнитивные роли активного пристрастного субъекта познания и художественного дискурса с медиативными ролями

ренарратора текста и мира произведения и скриптора процессов рецептивной интерпретации.

Диссертация К.И. Леонтьевой имеет четкую структуру, подчиненную всей логике построения проводимого исследования и соотносимую с задачами, решаемыми в ходе исследования.

Первая глава исследования посвящена рассмотрению теоретико-методологических аспектов когнитивного моделирования перевода, формулированию задач моделирования перевода с антропоцентрических и одновременно системных позиций, анализу модели как инструмента обыденного и научного познания. Сделан вывод о том, что важным свойством модели является селективная аспектуализация моделируемого объекта, определяемая перспективой субъекта. Кроме того, заслуживает особого внимания и поддержки тезис автора о том, что «на настоящем этапе развития теория перевода более не может рассматриваться как прикладная область лингвистики» (С. 142). В соответствии с логикой исследования рассматриваются принципы дискурс-анализа, выделяются базовые параметры дискурс-анализа перевода, моделируются онтологические аспекты перевода, такие как деятельностный, культуuroобразующий, функциональный, знаковый. Важным представляется вывод о том, что непосредственно дискурсивная деятельность переводчика в комплексной системе интер- и интрасубъектных и интер- и интракультурных взаимодействий, характеризующих дискурсивную практику перевода, является лишь одним из элементов, но системообразующим. Все эти аспекты перевода учитываются в полной мере при создании субъектно-ориентированной модели перевода.

Вторая глава посвящена описанию когнитивных механизмов и принципов конфигурирования информации в дискурсе, которые образуют основу когнитивно-семиотической модели перевода. Данная модель позволяет раскрыть когнитивные основания субъективности переводческой интерпретации. Природа различных форм когнитивного варьирования объясняется через субъектный принцип, доминантный принцип и принцип контекстности, инструментом реализации которых в деятельности переводчика является перспектива – операциональная структура сознания переводчика, смыкающая в единую структуру биологическое, когнитивное, языковое, текстовое, социальное и социокультурное измерения дискурса. Использование субъектного принципа дает возможность К.И. Леонтьевой сделать вывод о том, что « (...) переводчик в своей профессиональной деятельности сочетает когнитивные роли активного субъекта эстетического познания и художественного дискурса с медиативными (социальными)

ролями ренарратора диегетического мира произведения и скриптора процессов рецептивной интерпретации» (С.303-304). Заметим попутно, что данный вывод вряд ли можно считать абсолютно неожиданным. В целом в этой части исследования процесс перевода был представлен как многомерный многоуровневый процесс концептуального, категориального и дискурсивного конфигурирования информации (дискурсивного знания), реализующийся симультанно на разных уровнях сознания (в разных модусах осознания) и под действием факторов разных контекстов переводческого (интер)дискурса. При этом значительное внимание уделяется такой операциональной структуре сознания переводчика, как переводческая проекция би-текста, интегрирующей смысловые конфигурации разного типа. Абсолютно справедливым представляется утверждение автора диссертационного исследования о том, что «модально контекстуализованные концептуализации отдельных сцен произведения интегрируются в целостные когнитивные образы ситуаций, которые, в свою очередь, интегрируются в нарративные пространства» (С. 307), что согласуется с более известным в переводоведении понятием визуализации.

Центральным параметром когнитивно-семиотической модели является перспектива переводчика, представленная как функция одновременно сознания, дискурса и художественной структуры произведения в динамике субъективных актов ее создания-интерпретации. Не без оснований утверждается, что в качестве механизма конфигурирования информации в процессе перевода выступает метакогнитивный механизм перспективации – процесс конструирования когнитивного образа интерпретируемого объекта посредством селективного восприятия переводчиком его характеристик и свойств. В данной главе выделяются четыре феноменологические формы актуализации перспективы переводчика, а также нарративная перспектива. Феноменологическая перспектива выступает в качестве инструмента реализации субъективности в дискурсе переводчика.

Третья глава исследования, так же, как и две предыдущие, является в значительной степени теоретической. В ней на материале текстов рассматриваются новые аспекты дискурсивной деятельности переводчика. При этом демонстрируются возможности использования категорий когнитивной доминанты, перспективы и (ре)перспективации в качестве аналитических инструментов практики, критики и дидактики перевода. Наиболее значимой частью данного раздела исследования является создание многоаспектной типологии обусловленных когнитивными доминантами форм (ре)перспективации и иных проявлений субъективности переводчика, которая, по утверждению автора, образует неотъемлемый элемент

когнитивно-семиотической модели перевода, а также разработка типологии потенциальных доминант дискурсивной деятельности в сфере перевода произведений художественной литературы с английского языка на русский. Эти типологии вместе с типологией аспектуальных форм семиотической «видимости» переводчика как субъекта дискурсивной деятельности образуют многомерную типологию семиотических проявлений субъективности переводчика.

В результате проведенного исследования была создана когнитивно-семиотическая модель литературно-художественного перевода, последовательно раскрывающая принципы действия и взаимодействия когнитивных механизмов, опосредующих процессы и определяющих результаты дискурсивной деятельности переводчика по интерпретации произведения, в том числе в форме текстовой модели произведения на ином языке.

Отрадно отметить, что основой представленного в диссертации интегративного подхода К.И. Леонтьевой становится когнитивный ракурс исследования, весьма плодотворный и дающий убедительные результаты.

Вместе с тем следует отметить, что такое исследование инновационного характера не может не вызывать определенных вопросов.

1) В первой главе диссертации автор упоминает так называемые переводы-адаптации, которые многие ученые считают «переводческими неудачами». Хотелось бы знать, каким образом когнитивно-семиотическая модель перевода объясняет появление подобных переводов? Можно ли в этом случае говорить о своего рода «социальном заказе»?

2) В той же главе К.И. Леонтьева приводит несколько ригидных презумпций переводоведения, соотносимых с концептуальной метафорой «Перевод – это трансфер», утверждая при этом, что более адекватной является концептуальная метафора «Коммуникация – это танец» («Перевод – это игра») со ссылкой на работу Куницыной Е.Ю. «Шекспир – игра – перевод», 2009 г. (С. 95). В соответствии с этой метафорой выделяется субъектный принцип перевода, согласно которому «дискурсивное знание, конструируемое переводчиком в процессе взаимодействия с текстом и миром произведения, является продуктом операциональной автономии когнитивной системы переводчика, продуктом активности его сознания и личности, что не позволяет говорить о возможности передачи авторских смыслов и/или смысла текста» (С.96). Каким образом указанное выше утверждение о невозможности передачи авторских смыслов согласуется с традиционным требованием реализации в переводе художественной концепции автора оригинала, с требованием верности автору (loyalty), а также с требованиями

переводческой этики? Или это тоже относится к устаревшим презумпциям традиционного переводоведения? И не вступает ли приведенное выше мнение автора диссертации в противоречие с утверждением о том, что переводчик выступает в качестве скриптора, который за счет конкретной организации языковых и иных текстовых средств ограничивает и координирует траекторию интерпретации в отношениях, которые читатель установит с текстом и миром произведения (С. 97)?

3) Одним из наиболее частотных терминов переводоведения в настоящее время является, несомненно, термин «стратегия перевода», неоднократно используемый и на страницах диссертационного исследования К.И. Леонтьевой. Какое содержание вкладывает автор в это понятие? Как определяется стратегия перевода?

4) Может ли автор уточнить, в чем проявляется «живая» природа гипертекста знаний переводчика (С. 224) и что представляют собой «живые» структуры знания?

5) Во второй главе К.И. Леонтьева вскользь упоминает роль иррационального инсайта (творческого озарения) в процессах дискурсивного конфигурирования мира и текста произведения (С. 245-246). Хотелось бы узнать подробнее, в чем заключается указанная роль творческого начала в этих процессах?

6) На стр. 248 автор пишет о том, что «концептуальная конфигурация не осознается переводчиком в явной форме, а ее структура напрямую зависит *от субъективного опыта переводчика и перспективы* (курсив мой. – А.П.), с которой симулируются описываемые в тексте события». Возникает вопрос: можно ли вообще научить человека качественно осуществлять литературно-художественный перевод? И применимо ли тогда к *субъектно-ориентированной* когнитивно-семиотической модели использование понятия «качество перевода»?

7) Как согласуется постоянно звучащее на страницах диссертации утверждение о субъективности переводческой интерпретации с тезисом о том, что «переводчик фактически направляет и ограничивает возможные смысловые траектории взаимодействия реципиента перевода с текстом и в идеале не должен навязывать реципиенту свою собственную интерпретацию» (С. 266)?

8) Автор утверждает, что «на практике оказывается сложно объективно отделить смыслы, намеренно вложенные автором в текст и, следовательно, принадлежащие авторской интенциональности, от субъективных интерпретант, порожденных рецептивной интенцией в рамках «намерения» текста» (С. 281). В связи с этим напрашивается вопрос: что же в

результате получает реципиент перевода? Некий конгломерат авторской интенциональности и субъективных интерпретант? Означает ли это, что реципиент все же слышит «голос» переводчика и ему не до конца понятно (или вовсе не понятно), что же на самом деле подразумевал автор текста оригинала?

9) Предполагается ли применение когнитивно-семиотической модели перевода в изучении не только специфики дискурсивного поведения переводчика в рамках осуществления литературно-художественного перевода, но и в прочих видах переводческой деятельности?

10) В выводах по второй главе исследования К.И. Леонтьева утверждает, что предлагаемая ею когнитивно-семиотическая модель раскрывает «когнитивные основания субъективности переводческой интерпретации и “видимости” личности переводчика на всех уровнях художественной структуры произведения» (с.303). Хотелось бы узнать, а кто именно «видит» переводчика – реципиент перевода или исследователь, имеющий возможность сравнить или сопоставить перевод с оригиналом?

Некоторые положения диссертации представляются довольно спорными и могут рассматриваться как своего рода приглашение к дискуссии.

1) На стр. 258 К.И. Леонтьева пишет, что к факторам, соотносимым с экспертной профессиональной компетенцией переводчика, относятся «осознанно реализуемые переводчиком стратегии, техники и приемы перевода, осознанные им нормы перевода...». Вполне можно согласиться с тем, что стратегии перевода используются переводчиком осознанно. Но вряд ли подобное можно сказать о техниках и приемах перевода, которые, как показывает практика и опросы самих переводчиков, практически всегда реализуются автоматически, в результате доведения их через приобретаемый опыт до автоматизма, и очень часто переводчики даже не могут назвать те «приемы», которые они якобы осознанно используют. Переводчик решает определенную задачу или проблему, используя те языковые средства, которые кажутся ему уместными, не задумываясь при этом, какой «прием» он использует.

2) Приведенному на стр. 258 утверждению автора диссертационного исследования противоречит, кстати, следующее высказывание в тексте диссертации, из которого следует, что в некоторых случаях «переводчик не в состоянии эксплицировать мотивы своих собственных языковых выборов, текстовых решений и дискурсивных действий» (С. 259). Представляется, что, осознавая наличие определенной проблемы, переводчик как раз сознательно может отбирать определенный

языковой материал для ее решения, а, следовательно, и может объяснить, эксплицировать свои переводческие решения. Разве не так это происходит в общении переводчика с редактором перевода?

Данные замечания имеют сугубо дискуссионный характер и несколько не снижают весьма положительного впечатления от представленного диссертационного исследования.

К.И. Леонтьева представила к защите вполне завершённое, очень глубокое научное исследование, в котором на основе антропоцентрического подхода исчерпывающим образом вскрываются когнитивные механизмы деятельности переводчика в области литературно-художественного перевода и убедительно обосновывается и объясняется субъективность переводческой интерпретации.

Объективность и достоверность результатов исследования подтверждаются серьезной теоретической базой, корректностью использования исследовательских методов и достаточным объемом проанализированного практического материала, представленным произведениями американской и британской литературы XIX-XX веков и их переводами на русский язык XX-XXI веков. Рассмотрено в общей сложности 400 художественных исходных текстов на английском языке и 700 текстов-переводов на русский язык, а для детального дискурс-анализа отобрано 20 англоязычных произведений-оригиналов и 54 текста перевода на русский язык.

Результаты исследования прошли апробацию в форме сообщений и докладов на 50 научных и научно-практических конференциях, конгрессах, коллоквиумах и круглых столах, прошедших в России и за рубежом. Основные положения и результаты исследования отражены в 88 публикациях автора общим объемом 73,21 п.л., включая: 2 авторские монографии (29,06 п.л.); 2 главы в коллективных монографиях, опубликованных в рекомендованной ВАК научной серии (3,6 п.л.); 2 статьи в иностранных изданиях, индексируемых в международной базе Web of Science (2 п.л.); 6 статей в рецензируемых изданиях, индексируемых в международной базе Scopus и включенных в список ВАК (6,25 п.л.); 29 публикаций в иных изданиях, рекомендованных ВАК (14,1 п.л.); 47 публикаций в иных изданиях и сборниках (18,2 п.л.).

Отдельно следует отметить чрезвычайно тонко и глубоко проведенный анализ эмпирического материала; результаты этого анализа убеждают читателя в достоверности и доказанности выносимых на защиту положений.

Несмотря на наличие отдельных опечаток и пунктуационных ошибок, можно утверждать, что текст диссертации написан грамотно, хорошим

научным языком, иногда, правда, наблюдается некая перегруженность информацией и сложность формулировок.

Диссертация «Когнитивно-семиотическая модель перевода: доминанты, перспектива, дискурс (на материале русских переводов произведений англоязычной литературы XIX-XX веков)» полностью соответствует паспорту научной специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, выполнена самостоятельно и на высоком уровне, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, решена научная проблема, имеющая важное значение для сравнительно-сопоставительной лингвистики и переводоведения.

Работа полностью соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.01.2002, № 74, в редакции от 24.09.2013 № 842, а ее автор, Ксения Ивановна Леонтьева, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Доктор филологических наук,
профессор,

заведующий кафедрой перевода и прикладной лингвистики
Высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова»

 А.М. Поликарпов

19 июня 2023 г.

Поликарпов Александр Михайлович

Тел.: +7 (911)5669871

электронная почта: polikarpov.ling@yandex.ru

электронная почта на работе: a.polikarpov@narfu.ru

